

今日の日本

СЕГОДНЯ
ЗАГРЯДА

СЕГОДНЯ
ЗАГРЯДА

См. стр. 2-11

4•2011

Бомба все-таки взорвалась 2

На краю цивилизации 12

100 японских слов

Гороавасэ 18

Пасынки географии 19

Перелистывая календарь

Начало учебного года 20

Портрет в рамке истории

Принц Святые Добротели 23

Из Киото в Эдо

Мотидзуки, Явата и Сионада 26

Самое-самое

Крайняя южная точка Японии 28

ПОДПИСКА

ИНДЕКС 32022
В Объединенном каталоге
«Пресса России»

БОМБА ВСЕ-ТАКИ ВЗОРВАЛАСЬ

На восточном конце Евразии умирал Дракон. Дракон корчился в жестоких судорогах. Его тело — изогнутое, словно в погоне за шаром, с задорно поднятым хвостом — сейчас было охвачено огнем, окутано дымом. Его крепкий хребет, между шипами которого росли густые зеленые леса, растрескался, и из этих ран, пульсируя, била горячая кровь. Из глубин Куросио, ласкавшего его с древнейших времен, выглянула смерть и с хищностью голодной акулы своими страшными зубами вгрызлась в его бок. Она отрывала кусок за куском, и живое кровоточащее мясо исчезало в ее ненасытной утробе — в беспредельной пучине океана.

Сакё Комацу.
Гибель дракона

В ОЖИДАНИИ УДАРА

В Японии существует старая легенда, связанная с местными представлениями о мироздании. Древние японцы верили, что их земля опирается о спину огромного сома, лежащего на дне Мирового океана. Обычно гигантская рыба дремлет, лишь изредка шевеля плавниками. И тогда землю начинает корежить. Если же сом сильно ударит хвостом, то и землетрясение становится катастрофическим. В синтоистском храме Касуга тайся есть монумент, изображающий эту рыбу, на которую списывают все сейсмические неприятности страны.

В самом деле, землетрясения случаются в Японии чаще, чем дождь. Иногда их за день насчитываются более десятка. Чаще всего толчки бывают слабыми. Их и не почувствуешь, разве что услышишь, как звякнула в буфете посуда, увидишь, как почему-то мигнула электролампочка. Но время от времени приходят и настоящие сейсмические штормы. За последние семь десятилетий Японию около 20 раз сотрясали сокрушительные землетрясения с магнитудой 7 и более баллов по шкале Рихтера. Если подземные толчки происходили под океанским дном, на берег накатывались разрушительные волны цунами, доламывавшие то, что уцелело после землетрясения.

В 1973 году в Японии был опубликован роман «Гибель дракона». Его автор, блестящий и самобытный фантаст Сакё Комацу поведал миру о своем видении сравнительно близкого будущего своей страны, когда гигантские тектонические силы

разорвут и уничтожат Японский архипелаг. Роман был встречен с огромным вниманием. Позднее его экранизировали. Все понимали, что рано или поздно Японии придется встать лицом к лицу с серьезной геологической катастрофой. Однако апокалиптические картинки, выписанные пером фантаста, воспринимались большинством читателей лишь как художественное преувеличение. Но просто отмахнуться от страшной истории не удалось.

Человеческая память хранит воспоминания о самом грозном в истории страны землетрясении, уничтожившем в 1923 году значительную часть городов Токио и Иокогама. Тогда число человеческих жертв превысило 100 тысяч, а материальный ущерб исчислялся миллиардами долларов. Авторитетные сейсмологи в те годы утверждали, что Японский архипелаг вступил в период усиленной сейсмической активности.

Было подсчитано, что разрушительные землетрясения будут случаться в Японии примерно раз в 70 лет. Поэтому начиная с рубежа XXI века в научных работах и средствах массовой информации зачастали упоминания о «геологической бомбе», заложенной под Японским архипелагом. Тысячи сейсмографов следили за «тиканьем часовогого механизма бомбы», которая могла взорваться в любой момент. Но время шло, страхи постепенно улетучивались. Правда, 1995 год несколько развеял благодушие. Тогда был практически стерт с лица земли один из крупнейших

портовых городов Японии – Кобе. Погибли 6,5 тысячи человек.

Столь яростная активность подземной стихии в этом регионе планеты объясняется достаточно просто. Гребень Японского архипелага возвышается над геологическим разломом, где сходятся несколько тектонических плит – Тихоокеанская, Азиатская, Филиппинская. Плавая в море расплавленной магмы, они находятся в постоянном движении относительно друг друга. Тихоокеанская плита, прижимаемая к континенту, вынужденно подныривает под Азиатскую плиту. Неровности и шероховатости плит замедляют этот процесс, вызывая все нарастающее напряжение в земной коре. Когда-то напор преодолевает силу сопротивления, скатая пружина распрямляется, высвобождая огромную энергию. И тогда по поверхности земли проходит рябь от очередного сейсмического удара.

Надо отдать должное японцам. Они не смирились перед буйством природы, с fatalизмом ожидая очередного подземного взрыва. Наука и техника, поставленные на службу городскому строительству, позволили во многом обезопасить жителей страны от ярости стихий. В городах поднялись небоскребы, через морские проливы протянулись огромные мосты, в толще земли появились многочисленные транспортные тунNELи, способные вынести сильное землетрясение. Теперь такие жертвы, какие принесло Токийское землетрясение 1923 года, просто немыслимы. И все же...

СНАЧАЛА ДРОГНУЛА ЗЕМЛЯ

Несмотря на развитие науки, определить, когда и где случится очередной удар сейсмической бури, довольно сложно. Наращивание числа следящих сейсмографов проблемы не решает. Уж очень капризна стихия. Конечно, помогают старые дедовские способы — наблюдение за уровнем воды в колодцах, за поведением птиц и зверей. Иногда так можно получить подсказку о приближающемся ударе. Перед очередным сильным землетрясением животный мир начинает ощущать беспокойство. Кстати, эти же чувства свойственны и людям. Не раз отмечалось, что накануне мощного землетрясения в человеческих взаимоотношениях нарастает напряжение, чаще происходят стычки даже по незначительным поводам. Это и понятно. Напряжение в геологических слоях земли перед очередной разрядкой становится причиной генерации звуковых волн, не различимых слухом, но воспринимаемых головным мозгом. Они способны тревожить, угнетать человеческое сознание. Как правило, после очередной подвижки геологических плит ситуация нормализуется не только в природе, но и в головах людей. Возможно, именно этим можно объяснить, в частности, обострение конфликта, случившееся в феврале с.г. между россиянами и японцами по поводу спорных территорий. В общем-то далеко не самый важный вопрос был возведен в ранг межгосударственного конфликта. Впрочем, речь сейчас не о том...

11 марта в северной части острова Хонсю было зафиксировано землетрясение магнитудой 8,9 балла. Его эпицентр находился в 373 километ-

рах северо-восточнее Токио, очаг залегал на глубине 24 километров. Первым принял удар стихии город Сэндай, административный центр префектуры Мияги. Зашатались дома, с крыш посыпалась черепица, рухнули деревья в городском парке. Из-за подземных толчков остановилось движение скоростных поездов. Были повреждены линии электропередачи, из разорванных газопроводов заструился газ. Любая искра могла привести к взрыву. Так и получилось. В городе возникло сразу множество очагов возгорания. Произошел мощный взрыв на нефтехимическом комплексе. У некоторых старииков возникло ощущение дежавю. Горящие дома, рушащиеся стены, разваливающиеся на части дамбы, падающие столбы, звон бьющегося стекла. Все это напоминало им трагические дни марта 1945 года, когда эскадрильи американских бомбардировщиков «утюжили» японские города, заливая свинцом и напалмом городские кварталы.

К сожалению, нынешняя катастрофа границами Сэндая не ограничилась. Ударная волна, прокатившись по всему Тихоокеанскому побережью северной части Хонсю, обрушилась на города и селения префектур Иватэ, Мияги, Фукусима, Ибарaki. Сильные подземные толчки ощущались и в Токио. В столице загорелось 14 крупных промышленных объектов.

Телевидение показало на весь мир картинки бедствия в японской столице — вспыхнувшие баки с горючим, шатающиеся, словно в страшном танце, небоскребы, растрескавшиеся мостовые, бегущие по улицам люди, ищащие укрытия.

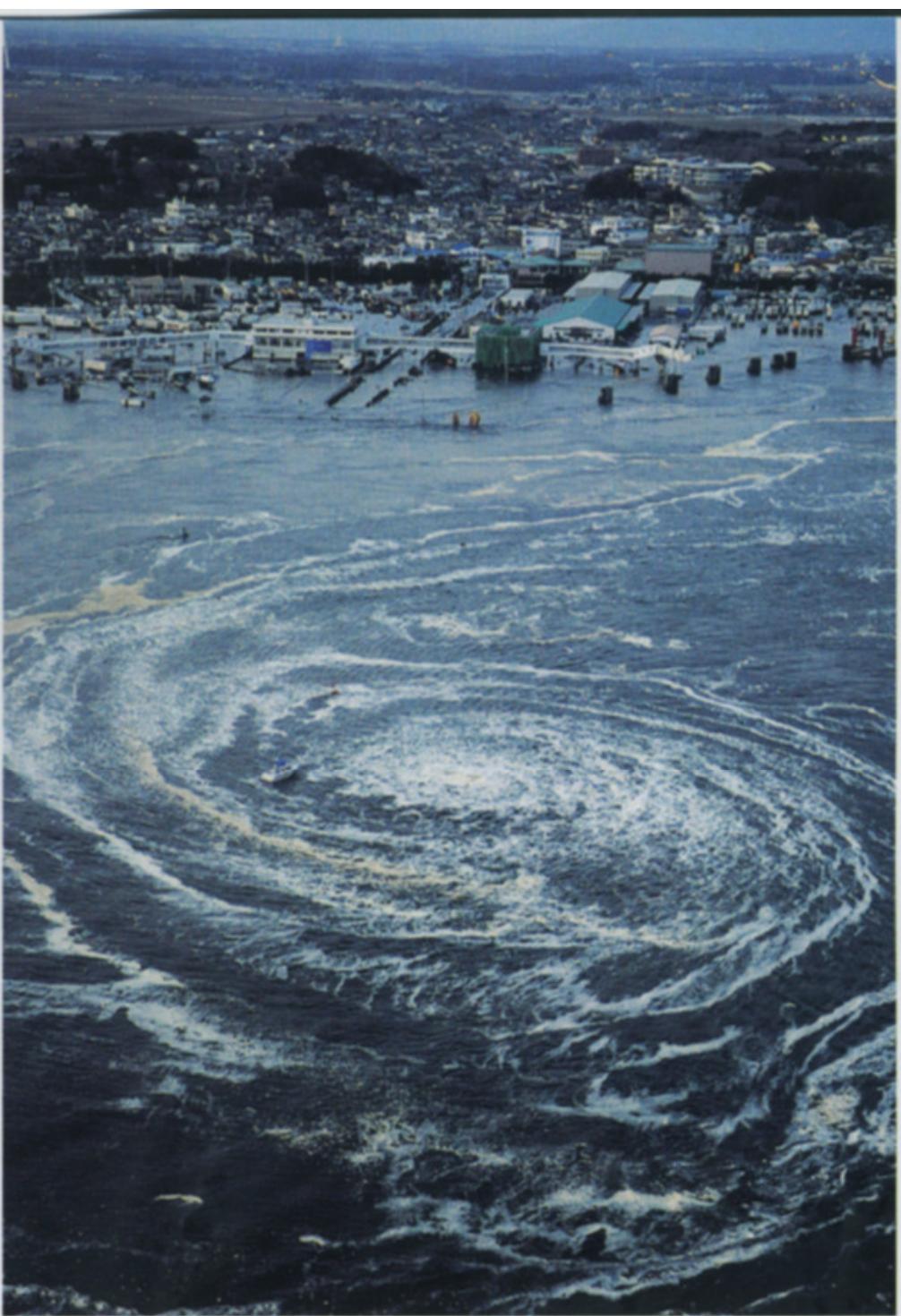

ЗАТЕМ ПРИШЛА ВОДА

Уже через несколько минут после первого сейсмического удара вода отхлынула от океанского берега. Так бывает всегда, когда к суше приближаются волны цунами. Морская вода, получив мощный толчок со дна всколыхнувшегося океана, породила волны, которые, кругами расходясь во все стороны от эпицентра, с бешеной скоростью понеслись к берегам Японии, Америки, Юго-Восточной Азии, России. Там, где волна приближалась к мелким участкам и особенно к суше, водяной вал поднимался на несколько метров над поверхностью. Он с грохотом выкатывался на японский берег, сметая все на своем пути. Под воду уходили целые улицы, автострады, эстакады. Причем вода, столь ласковая в обычные дни, на этот раз словно тараном разбивала встающие перед ней преграды, круша все, с чем не справился сейсмический удар.

Мутный вал захлестнул сушу на несколько километров. С чем сравнить фантасмагорию? Улицы мгновенно превратились в морские фьорды, по которым несло лодки и корабли, ящики и автомашины, а то и целые дома, сорванные с фундаментов. Так полностью исчез город Рикудзэн Таката. Подобная ситуация наблюдается и в населенных пунктах Миако и Ямада (прев. Иватэ). Под удар цунами попал железнодорожный состав, двигавшийся из Сэндая на станцию Нобиру. Он просто пропал среди волн вместе со всеми пассажирами. Такого не встретишь даже в списке жертв Бермудского треугольника, где за прошедшие века погибло немало кораблей и самолетов. В считанные минуты был затоплен аэро-

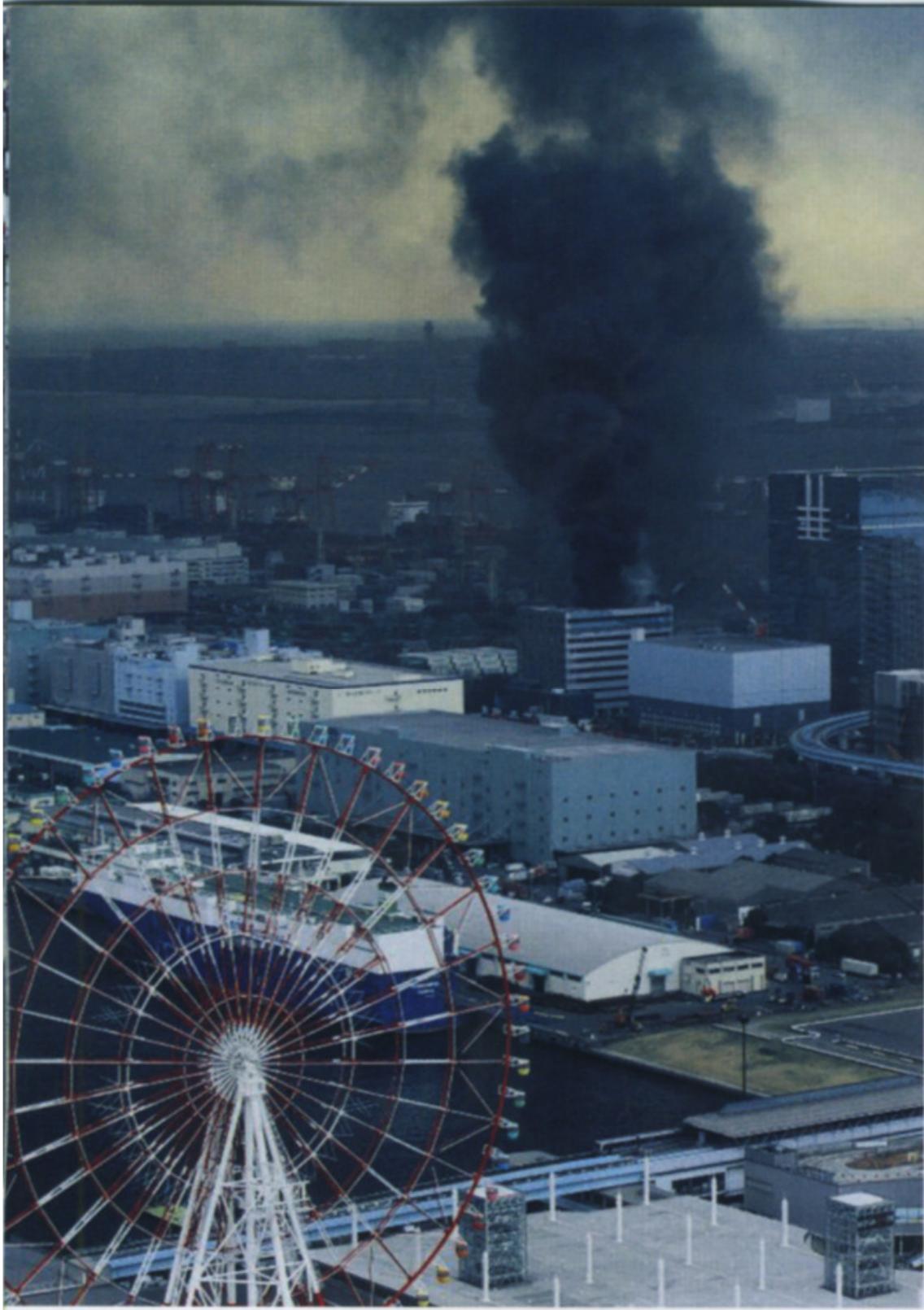

порт Сэндая. Но им не смогли бы воспользоваться даже гидросамолеты — повсюду возвышались кучи мусора, образовавшегося от разбитых ангаров, обломков пассажирского терминала и технических служб. А береговую черту префектур Иватэ, Миаки и Фукусима прочертит пунктир — корпуса больших и малых кораблей, выброшенных на мель, перевернутых и переломанных. Остается только гадать, как теперь выглядит известный памятник природы — архипелаг маленьких островков в заливе Мацусима, прилегающем к Сэндаю. До сих пор японцы называли этот природный ландшафт самым красивым местом в стране. Цунами, очевидно, просто растерзalo эту уникальную достопримечательность.

После серии приступов вода как бы нехотя отступила. Напоминавшие цепи захватчиков, высадившихся с моря, морские волны, насытившись, медленно волокли захваченную добычу. Но под водой оставались еще целые кварталы. А там, где вода уходила, жители не могли узнать обжитых мест. Один сплошной мокрый пустырь, затянутый слоем песка и водорослей. И человеческие тела. Ведь многим так и не удалось убежать от бешено несущихся валов.

Случись землетрясение хоть немного южнее, цунами ворвалось бы в Токийский залив. И что тогда было бы с Токио, Иокогамой, Тибой? Даже в ослабленном виде волны цунами доставляли немало неприятностей. Так, волной накрыло автопарковку, принадлежащую токийскому «Диснейленду». Генеральный секретарь правительства страны Юкио Эдано заявил, что, по предварительным данным, землетрясение стало крупнейшим в современной истории Японии.

ЗА НЕЙ ПРИШЛА РАДИАЦИЯ

Между тем спираль катастрофы продолжала раскручиваться. Под совместными ударами сейсмических и океанских волн распадалась на части сложная промышленная инфраструктура северного Хонсю. Во многих местах была обрушена сеть электроснабжения. И это послужило спусковым крючком для начала новой техногенной катастрофы, которая способна была затмить все предыдущие ужасы.

В зоне бедствия оказались четыре атомные электростанции — «Онагава», «Фукусима-1», «Фукусима-2» и «Токай». Построенные с учетом возможных и достаточно частых в этой стране землетрясений, они смогли бы выдержать даже более мощный удар стихии. Но, как оказалось, все варианты стихийного бедствия просчитать было невозможно. Разорванные линии электропередачи отрезали АЭС (имеется в виду прежде всего «Фукусима-1») от энергетической сети. Сработали аварийные датчики, и ядерные реакторы были заглушены. В активную зону реакторов опустились графитовые стержни, остановившие ядерную реакцию. Однако даже остановленный реактор продолжает выделять тепло и должен охлаждаться. Лишенные электроэнергии насосы перестали закачивать охлаждающий раствор. На этот случай на станции предусмотрены аварийные генераторы. Но вот они-то и не выдержали удара цунами,

последовавшего за землетрясением. Насосы встали окончательно. Температура внутри реактора продолжала повышаться, из воды начал выделяться водород, который скапливался под бетонным куполом. Водород очень легко воспламеняется, поэтому велика угроза взрыва. Именно так и произошли взрывы на первом, втором и третьем реакторах АЭС «Фукусима-1». Взрывы следовали один за другим, в течение нескольких дней практически уничтожив всю электростанцию. Бетонный купол блока был разрушен. При контролируемом выпуске пара или при взрыве в атмосферу попадают радиоактивные продукты разложения урана. Радиация на атомной станции и на прилегающих территориях повысилась до уровня, в разы превышающего допустимо безопасный. Четвертый реактор во время землетрясения не работал. Однако в его энергоблоке также произошел взрыв и начался пожар: загорелось хранилище ядерных отходов. В результате произошел выброс радиации прямо в атмосферу. Огонь потушили, но ситуация не разрядилась. Топливные стержни стали охлаждать морской водой, благо далеко за ней ходить не пришлось. Но вода начала постепенно выкипать. Не исключено, что контейнеры были повреждены взрывом. В результате в аварийном состоянии оказались все шесть реакторов АЭС. В трех из них началось частичное расплавление топливных стержней. А во втором энергоблоке был поврежден

контейнер реактора. Начались утечки радиации и выбросы в атмосферу вредных веществ. Разгорающийся пожар на станции «Фукусима-1», несмотря на повышенный уровень радиации над самой станцией пришлось тушить с помощью вертолетов. В районе АЭС радиационный фон достиг 400 милизивертов в час, что почти в 1000 раз превысило предельно допустимые значения (500 микрозивертов в час). Образовавшееся радиоактивное облако ветром понесло на юго-запад, в сторону Токио. Были обнаружены повреждения системы охлаждения и на АЭС «Токай».

Власти страны, стремясь успокоить население, несколько преуменьшали масштабы катастрофы и возможные последствия. Но скрыть происходящее было невозможно. Из Токио начался массовый исход жителей на запад, подальше от поврежденных АЭС. Билеты на поезда и самолеты были раскуплены мгновенно, хотя расписание движения общественного транспорта уже не отличалось характерной для Японии четкостью. Кто-то сумел воспользоваться автомашиной. Но бензоколонки вскоре исчерпали все свои запасы горючего. На всякий случай японцы, словно во времена эпидемии, нацепили на лица защитные маски. Такие маски есть у каждого японца наряду с аварийным рюкзачком, содержащим запас еды и питьевой воды, медикаменты, электрический фонарик и пластмассовую защитную каску, способную предохра-

нить голову от падающих сверху кусков штукатурки и черепицы. Такие головные уборы мгновенно вошли в моду. Даже отправляясь на работу или в магазин, японцы стали выходить на улицу в касках. Правительство Японии из-за ядерной угрозы ввело режим чрезвычайной ситуации.

«В Японии почти все вышло из-под контроля, ситуация напоминает апокалипсис», — заявил еврокомиссар по энергетике Гюнтер Эттингер. Он не исключил того, что события могут развиваться по самому худшему сценарию. Вероятнее всего, Эттингер погорячился с оценкой. Но опасность сложившейся ситуации подтвердил и император Японии, обратившийся к жителям страны с призывом проявлять мужество и сдержанность перед лицом катастрофы. О серьезности этого заявления свидетельствует тот факт, что император крайне редко общается напрямую со своим народом. Последний раз японцы слышали по радио голос своего императора в августе 1945 года, когда страна стояла на грани капитуляции во Второй мировой войне.

Однако Япония продолжала сползать в тяжелый энергетический, а затем промышленный и финансовый кризис.

К сожалению, к моменту написания этих строк борьба с последствиями катастрофы на АЭС еще не завершилась. Если события пойдут по не-предвиденному сценарию, мы еще вернемся к этой теме.

ВРЕМЯ ОСОЗНАНИЯ

И ОЦЕНКИ УЩЕРБА ЕЩЕ НЕ ПРИШЛО

Подсчитать человеческие и материальные потери, связанные с мартовской катастрофой, пока невозможно. Число официально признанных жертв определяется лишь количеством обнаруженных трупов. Остальная недостача людей списывается в графу «пропавшие без вести». Но списки погибших пополняются каждый день. Спасатели (теперь это скорее похоронная команда) отыскивают погибших под развалинами домов, на морском берегу, куда волны выбрасывают тела. Население только одной префектуры Миаги, по оценке ее губернатора, сократилось не менее чем на 10 тысяч человек. Осторожные прогнозы определяют цифру погибших в десятки тысяч, что в несколько раз превышает длину скорбного списка жертв землетрясения в Кобе 1995 года.

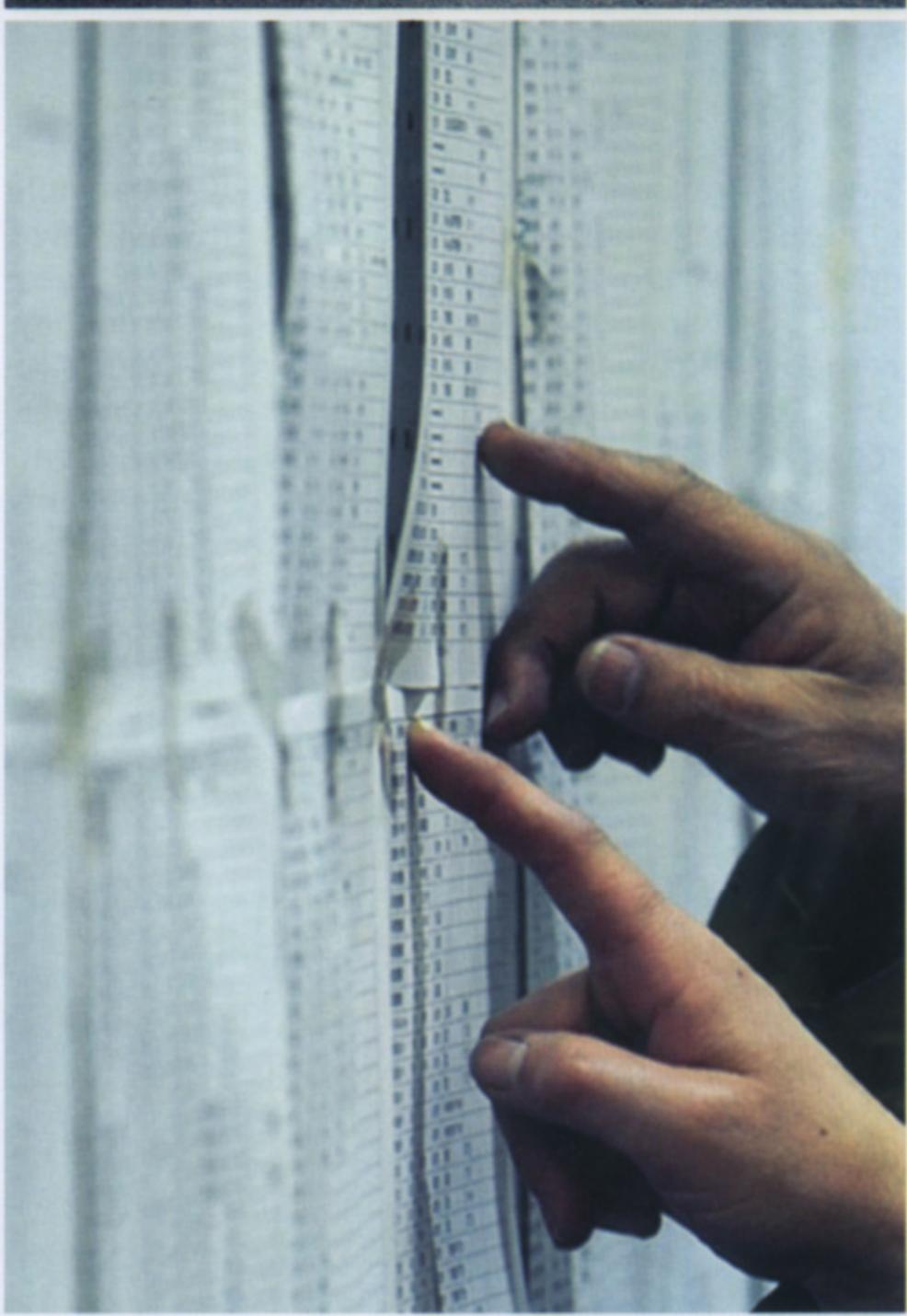
Не менее тяжелы и экономические потери. Уничтожение значительной части линий электропередачи остановило работу большого количества предприятий. Встали автомобильные предприятия, заводы по производству электронного оборудования, не говоря уже о бесчисленном количестве мелких и средних заводиков. Ажиотажный спрос на продукты питания и отсутствие возможности подвести необходимое в магазины парализовали торговлю. Правительство уже предупредило, что расходы на восстановление экономики

будут в 2–2,5 раза выше, чем в 1995 году. Но это лишь предварительные наметки. Действительность может оказаться более суровой.

Аварии и остановки атомных электростанций проделали существенную прореху в энергетическом балансе страны. Всего в стране до катастрофы работало 55 атомных реакторов. Иные работают уже более 40 лет. Теперь практически всем им предстоят тщательные проверки, модернизация, кардинальное усиление мер безопасности. На все это уйдет немало сил и средств.

Чтобы поддержать остановившуюся на всем бегу экономическую машину Японии, правительство этой страны вынуждено будетбросить на рынок сотни миллиардов долларов, еще более обременя казну государственными долгами. Многие обозреватели считают, что это может столкнуть Японию опять в пучину рецессии, из которой она только-только выбралась.

Произошедшая катастрофа, конечно, повлияет и на мировой рынок энергоносителей. Спад в Японии скажется на других странах, прежде всего на Китае, чья экономика тесно связана с японской. Японцам хотя бы некоторое время будет нечем платить за китайские товары, соответственно, Китай снизит производство, а значит, упадут мировые цены на нефть. Падение биржевых индексов на Токийской и Осакской биржах может потянуть за собой снижение деловой активности во всем мире. В этом

случае Япония сыграет роль спускового крючка, который спровоцирует новое падение мировой экономики. Подобное развитие событий не может обрадовать никого. Выбираться из внезапно образавшейся ямы проще совместными усилиями. Поэтому Россия помимо помощи в ликвидации непосредственных результатов стихийной катастрофы и гуманитарного содействия предложила Японии поставить ей дополнительные энергоресурсы.

Хочется надеяться, что многочисленные выступления мировой прессы о приближающемся апокалипсисе окажутся лишь фигурой речи, призванной подогреть интерес зрителей и читателей.

И еще одно. В дни катастрофы многие японцы жаловались на нераспорядительность властей. Конечно же, никто не обвинял правительство в землетрясении и цунами. Но вот методы борьбы с последствиями всенародного бедствия оказались малоэффективны. Ощущалась резкая нехватка питьевой воды, продовольствия, теплых вещей, наконец, крова для десятков тысяч людей, эвакуированных из зоны бедствия. Но еще острее был недостаток реальной информации. Власти явно утаивали многое из происходящего. В этой связи доверие к кабинету министров ощутимо покачнулось. Не исключено, что в обозримом будущем на политическом Олимпе страны произойдет очередная рокировка.

С. Мишин, Токио–Москва

На краю цивилизации

Людям, когда-либо хоть в малой степени интересовавшимся экономической географией Японии, хорошо известны термины «Омотэ-Ниппон» и «Ура-Ниппон». Имеется в виду разница в экономическом и социальном развитии двух побережий Японии — Тихоокеанского и Япономорского. Исторически так сложилось, что юго-восточное побережье Японии развивалось гораздо быстрее. Там выросли основные городские центры, позднее слившиеся в мегаполисы. Там процветала промышленность. Там формировались основные морские порты и торговые центры. Соответственно, эту часть страны именовали Омотэ-Ниппон (Передняя, или Лицевая Япония). Япономорское побережье долгое время оставалось в тени, неся на себе задачи снабжения городов и промышленных центров Омотэ-Ниппон продовольствием и сельскохозяйственным сырьем. Здесь тоже к настоящему времени сложились удобные и крупные порты, но если глядящие на просторы Тихого океана причалы Токио, Иокогамы, Осаки, Кобе принимают корабли, приходящие со всех концов света, из Европы, Азии и Америки, то у япономорских гаваней — Канадзавы, Тояма-Фусики, Ниигаты — основными клиентами остаются суда из Китая и России. Отсюда и название Ура-Ниппон (Задняя Япония). Но даже в пределах Ура-Ниппон одни участки побережья более освоены и развиты, а другие так и остались как бы на краю цивилизации. К таким забытым Богом уголкам долгое время относился и полуостров Ното, длинным языком вдающийся в Японское море.

НОТО О НОТО

Дословно подобное словосочетание можно перевести с японского языка как «Записки о Ното» (японцы позаимствовали англоязычное слово *note* и, подкорректировав произношение на свой вкус, превратили его в *ното*). Теперь остается разобраться с происхождением самого названия полуострова. Проанализировав значение двух иероглифов, составляющих слово «ното», получаем «возможность взобраться (и посмотреть)». Вероятно, когда-то в стародавние времена обосновавшиеся на полуострове жители взбирались на крутые скалы, ограничивавшие береговую черту с северо-запада, и вглядывались в морские дали, чтобы разглядеть среди волн приближающиеся джонки пиратов, досаждавших крестьянам своими набегами, или кораблики не менее агрессивных соседей-феодалов.

Наблюдателей на скалах Ното приходилось держать постоянно. Период раннего Средневековья в этой стране был весьма неспокойным. В конце концов семья Маэда, владевшая местными землями, решила построить на вершине одной из гор полуострова замок-цитадель. Лучшим для этого местом была признана деревенька со странным названием Нанао (Семь хвостов). Она издавна, с 718 года существовала в самом узком месте полуострова, там, где с востока в землю вдавался морской залив. Гавань была чрезвычайно удобной.

В ней легко можно было укрыться от частой в этих местах непогоды рыбакским и торговым судам. Так вот, с вершины горы Комаруяма, которую облюбовал клан Маэда под свою резиденцию, хорошо просматривалась и гавань на востоке, и значительная часть полуострова.

Несмотря на свою захолустность, этот район вряд ли можно было назвать бедным. Влажный, но не слишком холодный морской климат позволял крестьянам собирать стабильно хорошие урожаи риса и овощей, а Японское море щедро снабжало местных рыбаков богатыми уловами. Все это обеспечивало процветание клану Маэда и всей провинции Ното (теперь это восточная часть префектуры Исиока). Деревня Нанао постепенно приобрела черты экономического, культурного и даже политического центра страны на побережье Японского моря. Чтобы оградить свои владения от набегов неприятелей, феодалы Маэда не только построили крепость, но и обзавелись собственным флотом из шести военных кораблей, включая выписанный из Англии пароход. Эта эскадра базировалась в гавани Нанао.

Смена акцентов произошла во второй половине XIX века. Императорское правительство, перехватившее в 1868 году государственную власть у военного правителя — сёгуна, провело административную реформу, объединив провинции Кага и Ното. Центром вновь образованной префектуры Исиока был объявлен город Канадзава. В тот же город тремя веками ранее перебрался и клан Маэда, построивший для себя новый замок Ояма. Старый замок Комаруяма, вознесенный над Нанао, постепенно старел, осыпался и в середине XIX ве-

ка был окончательно разрушен. До наших дней сохранилась лишь каменная платформа, на которой когда-то стоял замок и откуда открывается великолепный вид на Нанао.

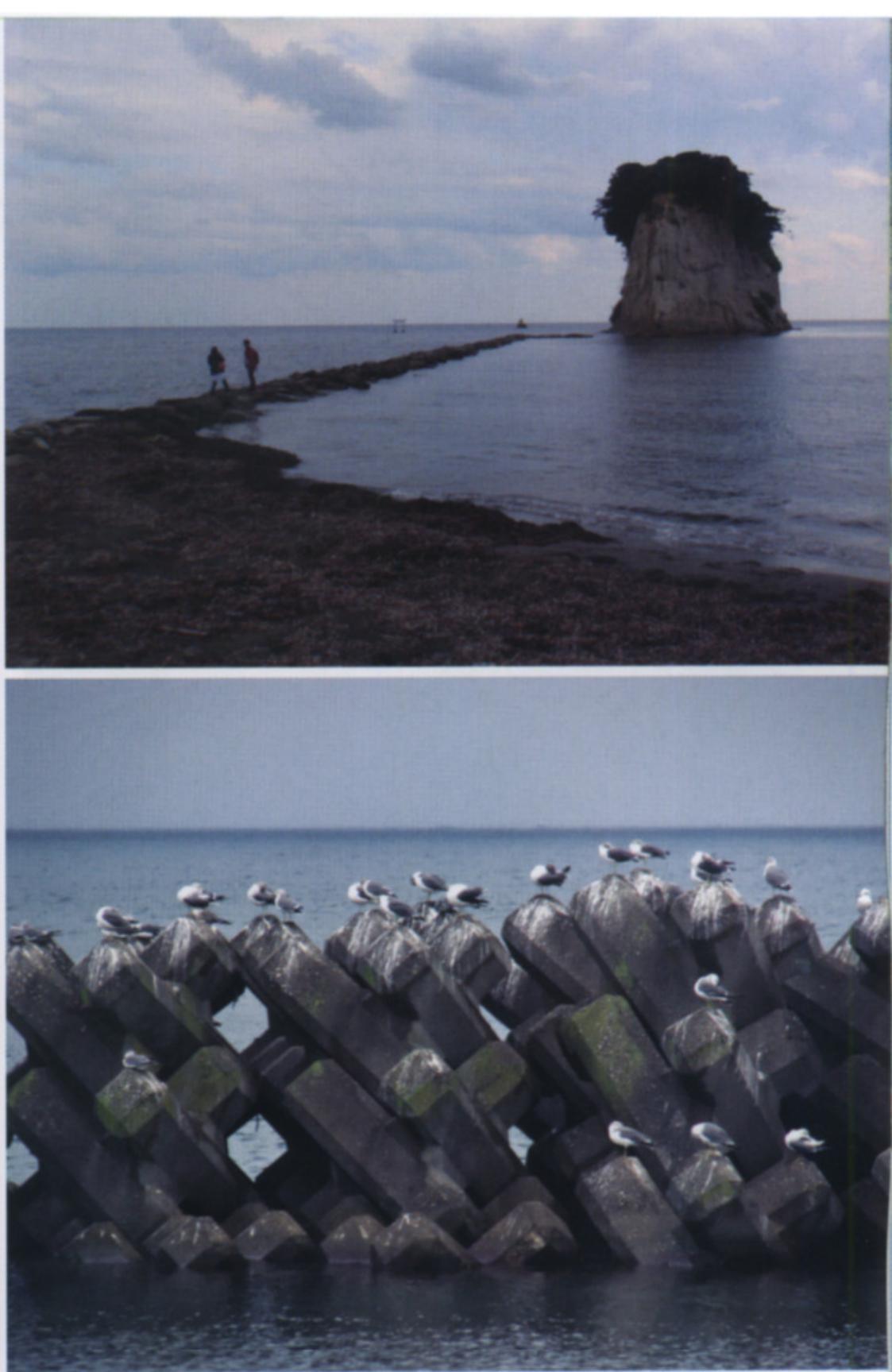
Удобную гавань у подножья горы со временем облюбовала судостроительная корпорация «Кавасаки». И в настоящее время акватория залива Нанао служит важными для экономики страны морскими воротами. Объем грузооборота порта постоянно растет. А сам Нанао стал одним из крупнейших японских центров по переработке древесины (естественно, работающим на российском сырье) и по выработке электроэнергии. Сходство экономических профилей Нанао и российского Братска в 1970 году привело к установлению побратимских отношений между ними.

В 2004 году Нанао в процессе расширения поглотил ряд окружающих его поселков и деревень. Теперь его площадь составляет почти 318 кв. км, а население – 60 тысяч человек. В пределах новой городской черты оказался и курортный городок Вакура. Это одно из наиболее древних мест в стране, где активно использовались лечебные факторы онсэнов – горячих минеральных источников. Во всяком случае история онсэнов Вакуры насчитывает не менее 12 веков. Надо отметить, что Япония

не бедна источниками с горячей водой различного химического состава. У каждого источника – свой лечебный профиль. Вода из Вакуры считалась лучшим средством, излиевающим не только гастрииты, но и сабельные раны. Поэтому воду с полуострова Нoto развозили в бочках по всей стране. В 1983 году здесь побывал император Хирохито. С тех пор слава об этом курорте распространилась еще шире. Однако приезжим в этом местечке делать абсолютно нечего, только принимать ванны. Культурную программу ограничивает пешая прогулка по местам, связанным с Семью богами счастья, а также экскурсия в крохотный музей, посвященный истории лакового промысла на полуострове Нoto.

Маршруты знакомства с полуостровом в основном проходят вдоль береговой черты. Так, на юго-западе полуострова расположен приморский городок Хакуи, гордящийся самой старой в стране площадкой для соревнований по борьбе сумо. Расположенная на территории синтоистского храма Кэта тайся, она насчитывает уже два тысячелетия своей истории.

Западный берег Нoto славится своими живописными скалами, нависающими над морем. Над их формированием совместно потрудились метры

и волны. К северу от Нанао есть местечко Гаммон, где волны за тысячелетия промыли туннель в сплошной скале. А еще севернее туристов привлекает любопытный вид Сэнмайда (Тысяча рисовых полей). Это уже продукт чисто человеческого труда. Обустраивая рисовые чеки, местные крестьяне расчищали одну за другой крохотные площадки на склоне горы. Всего их — 1004. Получился великолепный террасный каскад, в зависимости от времени года и спелости рисовых посевов приобретающий то ярко-изумрудную, то золотисто-желтую окраски.

На самом севере полуострова есть еще одна туристическая точка — деревня Вадзима. Жители этой деревни живут за счет двух промыслов. Это рыболовство и изготовление лаковой продукции. Оценить всю палитру рыбакского улова подчас не представляется возможным, поскольку мало кто из приезжих, особенно иностранцев, может определить названия продающихся на местном рыбном рынке жителей моря — моллюсков, рыб, водорослей, не говоря уж о том, что с ними делать на кухне. Тем не менее все охотно посещают маленькие ресторанчики, где клиентов угощают самыми вкусными в Японии, свежайшими суси и сасими из лакедры-желтохвоста, морского окуня и тунца.

Вторая специализация Вадзимы — лаковые изделия — стала пользоваться усиленным спросом начиная с XIV века. Эту продукцию называют *Вадзима-нури*. Отличается она от остальных лаковых поделок, производящихся в стране, своей технологией. На изделия наносится до 70 слоев лака. На ранних стадиях в лак добавляют измельченный до порошка местный минерал *дзиноко*. Он придает прочность лаковым покрытиям и самому изделию. На последней стадии производства на свежий лак накладывается позолота, образующая по воле художника прихотливый рисунок. Когда-то деревья, дающие сок, необходимый для производства лака, в обилии росли на полуострове Ното. Однако шестивековая интенсивная эксплуатация природных ресурсов привела к их полному исчезновению. Теперь лаковое сырье завозят в Вадзиму из Китая.

Восточная сторона побережья полуострова поражает обилием множества уютных бухточек, казалось бы, самой природой предназначенных для отдыха, пикников. Впрочем, даже в летний период туристов здесь бывает сравнительно мало. Холодное дыхание Японского моря заставляет ежиться даже в июньскую жару, а весь июль по началу августа полуостров безостановочно и настойчиво полнощут дожди.

ПРАЗДНИЧНЫЕ НОТКИ ДЛЯ НОТО

Лучшее время для посещения полуострова Ното — май. В начале этого месяца волна цветения сакуры, постепенно перемещающаяся с юга на север, докатывается сюда. И тогда жители Нанао дружно устремляются в парк Комаруяма, разбитый на месте старого замка семьи Маэда. Вишневых деревьев здесь сравнительно немного — около двух сотен, но зато богато представлен их сортовой набор. А вот на самом юге полуострова у городка Ходаку-Симидзу есть парк Явараги-но Сато (Место мира), где цветущей сакуры раз в десять больше. Но это — места не для шумных празднеств, а для тихого любования природой. Сюда приходят семьями, иногда в одиночку, чтобы насладиться зримыми приметами прихода весны.

Ежегодно в эти же дни в Нанао проводится шумный фестиваль Сэйхакусай Дэкаяма. Обычно он проходит с 3 по 5 мая. Это совпадает не только со временем цветения сакуры, но и с Золотой неделей (с 29 апреля по 5 мая), когда череда национальных праздников позволяет трудящимся японцам отлучиться из цехов и офисов сразу на 7 дней. В это время немало японцев устремляется из душных и шумных городов на полуостров Ното. Там еще царит приятная прохлада, погода великолепна, и любование цветами (сакура манкай) можно сочетать с купанием в горячих минеральных источниках и знакомством с кулинарными изысками местной кухни.

В эти дни на ставшие вдруг шумными и оживленными улицы Нанао местные молодцы выкаты-

вают три огромные повозки высотой до 12 метров (выше нельзя: мешают электрические провода, протянутые над головой) и весом 20 тонн каждая. Недаром эти сооружения именуют Дэкаяма (Огромная гора). Вверху они шире, чем в нижней части, и украшены куклами. Повозки передвигаются на деревянных колесах диаметром 2 метра. Под днищем есть еще одно колесо — пятое, оно помогает развернуть эту громадину на узких улочках. Движущая сила — команды молодых парней, под звуки цимбалов и барабанов толкающих и тянувших повозки с помощью канатов. Каждый из прохожих или гостей фестиваля может поучаствовать в сложном и шумном процессе передвижения Дэкаяма. Все участники этих событий щедро подкрепляют свои силы изрядными порциями рисового вина, что, естественно, придает происходящему дополнительное веселье. За три дня в городе не остается ни одной улицы, по которой не прогрохотала бы богато украшенная повозка, не прошествовали бы команды от разных кварталов и предприятий, оглашая окрестности криками и песнями. А вечерами Дэкаяма устанавливают на площадях, там, где их уже ожидают охочие до зрелищ и веселых развлечений местные жители и приезжие. Тогда повозки становятся импровизированными сценами для актеров театра Кабуки или танцевальных представлений детских коллективов.

Свои праздники есть и в других поселках полуострова, хотя большинство из них проводится в августе, когда заканчивается сезон дождей. В первую субботу августа красочный фестиваль проводится в Исидзаки, административно входящем в состав города Нанао. В этот день по улицам рыбакского поселка проходит торжественный парад. Его участники несут огромные светильники кирико высотой 15 м, шириной 3 м и весом до 2 т. Для переноса каждого кирико, а их всего 6 штук, требуется до сотни людей. Но надо не только носить тяжелые светильники по городу, но и танцевать при этом. С наступлением темноты светильники загораются. Освещать собравшуюся толпу зрителей помогают и сполохи фейерверков.

Чтобы полюбоваться эволюциями с кирико, не обязательно дожидаться праздника в Исидзаки. В первую пятницу июля похожее действие проходит и на улицах поселка Усицу вокруг храма Ясака дзиндзи. Не желая мириться со скучной, свойственной дождливому сезону, жители поселка организуют Абарэ мацури (праздник неистовства). По городу проносят священные паланкины — микоси. Священники благословляют эту ношу, поливая ее рисовым вином. Что-то, конечно же, причем в немалом количестве, попадает и в рот носильщикам. К вечеру на длинном причале собирается до 40 команд носильщиков кирико. Зажигается костер, и под ритмы, задаваемые большими барабанами и колокольчиками, начинаются народные танцы. А поутру два из паланкинов бросают с причала в морской воде и смывают с себя мирскую грязь, паланки-

ны вытаскивают на берег, разламывают на куски и сжигают. Вот оно, проявление *абарэ* — неистовства, когда можно сбросить с себя тяжесть накопившихся за недели трудовых будней стрессов.

Не уступает по накалу страстей и праздник *Вадзима тайсай*, проводимый на севере полуострова, в городке Вадзима с 23 по 25 августа. Там также проходит парад священных паланкинов и огромных, 10-метровых в высоту светильников *кирико*. Эти светильники в Вадзиме отличаются от других праздничных фонарей искусственным лаковым покрытием. Кульминацией праздника становится зажжение массивного, высотой в 4–5 этажей факела из ствола бамбука. Прогорев, он падает на землю, осыпая все вокруг горячими угольками. В этот момент служители местного синтоистского храма начинают разбрасывать высоко над головами участников праздника белые священные косички *гохэй*, сплетенные из бумаги. Одетые лишь в набедренные повязки мужчины и юноши бросаются в круг, не боясь при этом наступить на горячие угли, чтобы перехватить друг у друга бумажные полоски и не дать им сгореть в затухающем пламени рассыпавшегося на части факела. Ведь каждая косичка *гохэй* гарантирует его обладателю безусловный успех в любом начинании.

В общем-то, каким-то праздником, пусть и более скромным по масштабам, может похвастаться любой поселок, любая деревня. Например, в ма-

ленькой деревушке Канакура на севере полуострова ежегодно проводят праздник огней. В горлышки 10 тысяч бутылок из-под *сакэ* вставляются горящие свечки. Эти «канделябры» расставляются по всей ширине центральной площади, образуя каждый раз новые геометрические узоры. Все это происходит под звуки народной музыки и сопровождается коллективными танцами.

Если не удается согласовать время своего посещения полуострова Ното с одним из этих праздников, можно обойтись и более скромным представлением, зато совершаемым ежедневно с июля по октябрь, а также в субботние дни мая, июня и ноября. Перед старым зданием железнодорожного вокзала в Вадзиме, рядом с полосой морского прибоя выступает дуэт барабанщиков. Их лица скрывают маски озлобленных духов, а одежду составляют пучки сушеных водорослей. Ударяя в большой барабан и пританцовывая, самодеятельные актеры изображают борьбу против армии воинственного феодала Уэсуги Кэнсин, приплывшей с северо-востока (район современной Ниигаты) и пытавшейся в 1577 году с моря высадиться на берег у Вадзимы, чтобы с боем захватить провинцию Ното. Это представление именуют *Нафунэ Годзиндзё*.

Впрочем, это — далеко не полный перечень местных *мацури* и праздничных представлений. На полуострове Ното местные жители любят перебивать рутину тяжелого труда маленькими и большими праздниками, чтобы порадовать и себя и приезжих туристов.

М. Кавицкий

ГОРОАВАСЭ

Очевидно, в каждом языке существуют обороты речи, связанные с игрой слов. Японский язык весьма богат такими лингвистическими шутками. Связано это прежде всего с тем, что японцы восприняли используемую ими ныне письменность из соседнего Китая. Иероглифы пришли на Японский архипелаг со своим изначальным китайским чтением (он), хотя и несколько видоизменившись с годами, приспособленным под особенности местного произношения. Но те же слова, которым нашлось иероглифическое написание, имели и сугубо японское произношение (кун). Это привело к тому, что один и тот же иероглиф получил несколько вариантов чтения, подчас весьма различающихся между собой.

Этим дело не ограничилось. Годы оккупации Японии после окончания Второй мировой войны привели к включению в японскую разговорную речь большого количества американских слов. Сейчас японский язык напоминает довольно сложный коктейль с многочисленными зарубежными добавками. Особенно ярко эта путаница проглядывается в чтении чисел.

Число	Чтение кун	Чтение он	Американизмы
0	мару, ма	рэй, рэ	о, дзэро, дзэ
1	хитоцу, хито, хи	ити, и	ван
2	футацу, фу, фута	ни	цу, дзу, ту
3	мицу, ми	сан, са	сури
4	ён, ё, ёцу	си	фо
5	ицуцу, ицу	го, ко	файбу, файву
6	муцу, му	року, ро	сиккусу
7	нана, нанацу, на	сити	сэбун, сэвун
8	яцу, я	хати, ха, ба	эйто
9	коконоцу, ко	ку, ку	нейн
10	то	дзю, дзи	тэн

А теперь представьте, сколькими вариантами можно при желании произнести одно и то же число, состоящее из нескольких цифр!

Довольно часто эти словесные выкрутасы воспринимаются то ли как проявление странного, недоступного для европейцев японского юмора, то ли как следствие азиатской подозрительности, стремящейся закодировать все, что надо и не надо, чтобы непосвященные не могли разобраться в смысле услышанного. Для самих же японцев это скорее привычная, традиционная игра словами, с которой знакомятся еще в школе. Тем более что японцы нашли немало полезных для себя применений этим разночтениям.

Начнем с мнемоники. Оказывается, подбирая те или иные чтения цифр, можно составить слово, словосочетание или даже имя. Так, маленькие дети без особых усилий запоминают свой адрес, если он при определенном подборе вариантов чтения напоминает им имя родственника — отца, матери, деда и т.д. Например, мужское имя Итиро легко напомнит ребенку номер его дома и квартиры: 1-6 (ити-ро), а женское Хатико: 8-5 (хати-ко). Не ме-

нее удобен подобный код и для взрослых. Многие пользуются им для запоминания телефонов или каких-то цифр.

Подобные языковые игры по-японски называются *гороавасэ*.

Так же, как в других странах, у японских пользователей компьютерами или пейджерами есть свои кодовые фразы, упрощающие общение. Например, отправляемое электронной почтой письмо часто начинают с цифры 4649. Это по системе гороавасэ означает «Привет!» (ё-ро-си-ку). А цифру 0840 любой воспримет как приветствие с добрым утром (о-ха-ё-о).

Есть немало примеров использования гороавасэ в бизнесе и рекламе. Например, на здании универмагов сети «Токю», принадлежащих железнодорожной компании «Токю тэцудо» — отсюда и название, составленное из первых двух иероглифов, — нередко пишут цифры 109, что можно прочитать как То-ку. А другую торговую фирму «Маруи» обозначают цифрой 0101. Многие зубоврачебные клиники Японии добиваются от телефонных компаний права использования телефонного номера, оканчивающегося на цифру 6480. Применив гороавасэ, получаем *мусиба дзэро* (отсутствие дупл в зубах). Согласитесь, вспомнить в случае необходимости такой телефон для японца не сложно.

Впрочем, наиболее забавно выглядят примеры применения гороавасэ в японских календарях, где помимо напоминаний о праздниках или произошедших событиях содержатся и упоминания о памятных днях. Иные из этих дат выглядят для иностранца довольно странно. Есть, например, День рок-н-ролла и День яхт, День велосипедов и День головной боли. Почему, скажем, День ветчины отмечают именно 6 августа, ведь это мясное блюдо не возбраняется употреблять в пищу и в другие дни? Но 6 августа (8.6) можно прочитать как ха-му (ветчина).

А вот еще далеко не полный список таких памятных дат.

4 января (1.4) — День камня (и-си)

9 февраля (2.9) — День одежды (фу-ку) и одновременно День рыбы фугу (фу-гу)

3 марта (3.3) — День уха (ми-ми)

6 мая (5.6) — День резины (го-му)

4 июня (6.4) — День насекомых (му-си)

1 ноября (11.1) — День собак (ван-ван-ван — японский вариант нашего гав-гав-гав).

В принципе, ни к чему эти даты японцев не обязывают. Но так уж повелось, что в День одежды (9 февраля, или фу-ку) многие отправляются за новинками в магазин, в День головной боли (2 февраля, или дзу-цу) запасаются соответствующими таблетками, в День коралла (5 марта, или сан-го) одаривают любимых соответствующими украшениями, 26 числа каждого месяца отправляются в баню (фу-ро), 15 числа угощаются клубникой (ити-го), а 10 октября с особым рвением чистят домашние туалеты (то-и-рэ).

ПАСЫНКИ ГЕОГРАФИИ

Географическое положение играет немалую роль при определении конкурентной способности страны. История дает немало примеров процветания отдельных, расположенных на перекрестке удобных торговых путей, городов. Или относительного благополучия государств, наделенных в избытке природными ресурсами. Москва и Россия — тому пример.

Японии в этом отношении повезло меньше. География не является сильной, привлекательной стороной этой страны. А самое сильное в истории страны землетрясение 11 марта 2011 года продемонстрировало ее очевидно слабые места, прямым образом влияющие на положение дел в японской экономике.

Япония находится в сейсмической зоне, на стыке тектонических плит, что ведет к частым землетрясениям. Оценки специалистов говорят, что в крупнейшем мегаполисе страны — Токио — степень риска возникновения природных катализмов в 17 раз выше, чем в главном мегаполисе Соединенных Штатов Америки — Нью-Йорке. Мартовский катализм показал, что это не взятые с потолка цифры.

Еще одна сторона географии — скучность или полное отсутствие в Японии многих необходимых для жизнедеятельности природных ресурсов и продовольствия ведет к тому, что страна вынуждена завозить их в больших количествах. В случае землетрясения оказались закрытыми морские порты страны, что привело к относительной нехватке энергоресурсов. Выход их строя энергоблоков на атомных электрических станциях, по предварительным данным, общей мощностью 12,5 гигаватт и сокращение выработки на этих станциях электрической энергии на 26% приведет к тому, что Япония будет вынуждена нарастить импорт углеводородных энергоносителей — нефти и природного газа. Ведь АЭС нужно будет приводить в должные кондиции, и чем-то придется заместить вырабатываемую ранее ими энергию. В результате страна какой-то срок будет вынуждена экономить электроэнергию, и призывы к этому уже появились на сайтах японских муниципальных властей.

Катализм также показал явные слабые стороны японской инфраструктуры. Например, высокую скученность населения страны. Большой своей частью оно проживает на восточном побережье страны, в подверженной ударам цунами зоне. На один только Большой Токио приходится 20% производства Японии. Можно сказать, что мартовское землетрясение затронуло Токио лишь боком. Основной удар стихии пришелся на относительно малонаселенные районы северо-востока страны, в

которых сосредоточены лишь 8% экономики страны. Тем не менее случились пожары, произошло обрушение зданий. Соответственно, землетрясения с эпицентром в районе Токио чреваты в разы более сильными последствиями для страны.

Вопрос о рассредоточении производства и, соответственно, населения страны давно обсуждается в Японии. Однако такая мера имеет свои естественные географические границы. Вся территория страны находится в сейсмически опасной зоне. А ее значительная часть занята горами, не слишком пригодными для промышленного строительства. Тем не менее успехи в этом направлении есть. Некоторые регионы вызывают повышенный интерес бизнеса. Сегодня лидером по инвестициям на душу населения является не Токио (170 тыс. иен на человека в год), а префектура Симанэ (430 тыс. иен). Она расположена на юго-западе острова Хонсю, в районе, где вероятность, например, возникновения гигантских цунами значительно меньше, чем на Тихоокеанском побережье.

Есть другие интересные идеи по совершенствованию инфраструктуры. Так, падение цен на землю в Токио начиная с 90-х годов считается благоприятным для переустройства города в направлении увеличения комфорта и экологической чистоты. Сторонники этой концепции полагают, что таким образом наработанные знания и технологии можно будет экспорттировать в те страны, где до благоустройства городов, по причине бедности, у местного населения руки еще не дошли.

В целом же можно констатировать, что японская инфраструктура, рассчитанная как минимум на землетрясения с магнитудой 9,0, в целом выстояла под ударами подземной стихии такой силы. Такие серьезные аварии, как на атомной электростанции, вызваны, судя по первым оценкам, редким стечением трагических обстоятельств. Однако некоторые районы страны оказались практически беззащитными перед стихией моря, смывшей целые районы японских городов. Перед той стихией, которая до сих пор считалась географическим «плюсом» страны, поскольку море кормит страну рыбой и морепродуктами, а также является превосходной транспортной средой.

А. Б.

НАЧАЛО учебного года

В отличие от России новый учебный год в Японии начинается весной. Этой традиции почти полтора века. В 1872 году, спустя несколько лет после выхода Японии из самоизоляции, в стране была принята новая система образования. Ее тогда скопировали с французской модели, и, как и во Франции, новый учебный год стал начинаться с 1 апреля. Вероятно, на японской земле могли бы прижиться и другие системы – американская, английская, прусская. Такая возможность была. Но японцам понравилась идея начинать учебу весной, когда вся страна утопает в цветах сакуры. Вишневый цвет служил и продолжает служить добрым предзнаменованием для людей, отправляющихся в дальнюю дорогу.

Дорога школьникам предстоит действительно долгая. Не в смысле расстояний (школы есть в каждой деревне, в каждом городском квартале), а в смысле продолжительности обучения. Оно строится ныне по системе 6-3-3-4. Имеется в виду 6 лет обучения в начальной школе, 3 года – в средней, еще 3 года – в старшей школе. После этого молодой японец получает возможность поступить в университет, курс обучения в котором рассчитан на 4 года. Из всего 16-летнего курса получения образования первые девять лет приходятся на обяза-

тельное, остальное (старшая и высшая школы) – на собственное усмотрение. Рамки этой схемы не слишком жесткие. Возможны всяческие отклонения – поступление в технические колледжи для ребят, в специализированные двухгодичные колледжи – для девушек и т.д.

Итак, 1 апреля. К этой дате с нетерпением готовятся и родители, и сами будущие первоклашки. Дело в том, что сам факт поступления в школу считается в Японии важной ступенью в жизни будущего гражданина страны. В начальную школу зачисляют в 6-летнем возрасте. До той поры городские дети чаще всего посещают детский сад, крестьянские перенимают первоначальный жизненный опыт у дедушек и бабушек.

С поступлением в школу ученик обретает не только новые обязанности, но и права. 1 апреля его в последний раз родители приводят в школу «за ручку». Со следующего дня юный ученик получает право самостоятельно передвигаться по улице, причем не только в школу и обратно, но и посещать парки, наносить визиты друзьям. В случае необходимости он может воспользоваться и общественным транспортом, приобретя детский билет. Обязанность это или право, решайте сами. Для детсадовской мелюзги проезд в автобусах и трамваях бесплатен. Но первоклассники покупают свой билет с особой гордостью, особенно на глазах у остро завидующих младших товарищей.

Торжественность перехода с детской (детсадовой) на школьную ступень подкрепляется и серьезными финансовыми расходами семьи. Нужно не

только соответствующим образом одеть школьара. В младшую школу ученики ходят в обычных костюмчиках, хотя и отличающихся по покрою и расцветке от привычных детских нарядов. Это уже первая «взрослая» одежда. В средней, а иногда и старшей школе обязательно ношение школьной формы — одинаковые темные костюмы или мундирчики для мальчиков, платьица или матроски с воротником — для девочек.

Необходимо приобрести также спортивную форму, причем стандартную. Тут важны даже не единые для каждой школы расцветка, фасон и материал, что обязательно по определению, но и количество продольных или поперечных полосок на рукавах и тренировочных брюках. Чтобы все было как у всех. То же относится к спортивной обуви, шапочкам. Единый фасон и расцветка головных уборов особенно удобны, когда учитель выводит группу младшеклассников за ворота школы — парк, музей, на прогулку. Легче уследить за стайкой в одинаковых — желтых, красных, зеленых — бейсболках: каждый отставший бросается в глаза.

Помимо одежды надо озаботиться и приобретением необходимого для учебы личного имущества. Дороже всего обходится покупка ранца, красного для девочек и черного для мальчиков. Они рассчитаны на первые шесть лет учебы. Есть, конечно, и дешевые варианты, но тут важен вопрос престижа, чтобы было не хуже, чем у соседа. Но и не лучше! Иначе могут возникнуть ненужные трения среди детей различных социальных групп. Стандартные кожаные ранцы обходятся в сумму до 50 тысяч иен (около 500 долларов). Первый раз в школу маленькие ученики отправляются с пустым

ранцем. Занятия начинаются с того, что учитель раздает все необходимое для заполнения ранца — учебники, тетрадки, альбомы, линейки, ластики, карандаши, ручки и многое-многое другое. За все это родители уже заплатили. Ранец становится неподъемным, и нести его в первый раз домой помогают папы и мамы. В последующие разы можно будет брать только необходимое для данного дня.

Обычно экипировка первоклассника обходит-ся семье от 100 до 200 тысяч иен. Конечно, к этим тратам семья готовится. Финансово в этой операции участвуют также дедушки и бабушки, берущие на себя, например, приобретение ранца, иногда — складной парты для домашних занятий.

Первый школьный день начинается торжественной церемонией. Первоклассников поздравляют директор школы, представители мэрии. Старшие школьники хором исполняют для новичков пару песен, среди которых обязательно прозвучит и гимн школы, — у каждого учебного заведения он свой.

Занятия в начальной и средней школе не требуют оплаты. Но это лишь в том случае, если ученик поступил в государственную или муниципальную школу. Помимо того есть целый ряд частных учебных заведений, достаточно дорогих, что само по себе обеспечивает их элитарность. Однако чем известнее заканчиваемое учебное заведение, тем легче последующее поступление в престижный вуз, что в свою очередь гарантирует более быструю и успешную карьеру. Поэтому борьба за возможность получить гарантированно лучшее (опять же не в категориях качества, а в престижности) образование смещается на уровень детского сада. Уже на этом уровне богатые и успешные родители столбят своим отпрыскам верную дорогу к жизненным вершинам.

Учебный год в Японии делится не на четыре четверти, как у нас, а на три триместра. Первый с начала апреля продолжается до 20 июля, после чего детейпускают на летние каникулы. Продолжительность триместра может несколько колебаться в зависимости от географических условий. На юге, где уже в начале июня удушливой волной наваливается жара, каникулы начинаются раньше.

Северянам, жителям Хоккайдо и северного Хонсю, в этом смысле «не везет». Там в июне погода еще вполне комфортная и потому детям приходится заниматься дольше. Второй триместр начинается с 1 сентября и длится до дня католического Рождества. После зимних каникул (с 26 декабря по 6 января) начинается третий триместр. В марте учеба ненадолго прерывается в связи с процедурой перехода школьников в новый класс. А там не за горами очередной расцвет сакуры и 1 апреля.

Продолжительность уроков в начальной школе — 45 минут, в средней и старшей — 50 минут. Между уроками перемены по 5–10 минут. Все занятия одного класса проводятся в одной комнате. В Японии не привилась привычная для нас кабинетная система со специализированными помещениями для занятий физикой, химией, историей, географией, литературой, информатикой. Все происходит в одной комнате, куда, сменяя друг друга, приходят разные учителя. А в младшей школе у класса — всего лишь один учитель, отвечающий за все. Даже горячие обеды дежурные ученики приносят из кухни в свой же класс.

Чаще всего в школах нет раздевалок. Верхнюю одежду и сменную обувь хранят тут же — в классе. Самим ученикам приходится следить и за чистотой. После уроков они убирают всю школу и пришкольную территорию. Уборщиц в школах не бывает.

За стены цитадели своего класса школьники выходят, лишь перейдя в среднюю школу. Там им предлагается на выбор участие в различных

школьных кружках — спортивных, музыкальных, художественных. Вот на этом-то уровне чаще всего и происходит знакомство детей с темными сторонами учебы и жизни вообще. Вся структура японской школы пронизана хорошо известной в нашей стране «дедовщиной». В кружках старшие беззастенчиво командуют и даже помыкают младшими. Нередки издевательства, именуемые в Японии *идзимэ*. Большинство школьников может с этим справиться без особых физических и нравственных потерь, но случаются попытки самоубийства среди детей, не выдержавших *идзимэ*.

Чем дети старше, тем учебная нагрузка становится весомее. Если в начальной школе уроков на дом не задают, то, начиная со средней школы, учащиеся каждый день многие часы просиживают дома за учебниками и тетрадями. Экзамены проводятся после каждого триместра по всем дисциплинам, а в середине первого и второго семестров — по наиболее важным: японскому языку, математике, иностранному языку, естествознанию и обществоведению. Чтобы преодолеть эти барьеры без потерь, приходится зачастую обращаться к репетиторам или по вечерам посещать дополнительные платные курсы — *дзюку*. От результатов экзаменов зависит переход из средней школы в старшую, а из старшей в университет. Недаром в Японии существует словосочетание «экзаменационный ад», свидетельствующее об огромном напряжении для каждого школьника в дни сессий.

В старшую школу (с этого рубежа вся учеба становится платной) зачисляют примерно 98% всех выпускников средней школы. Половина из них (46%) продолжает обучение в университете. Правда, насколько тяжел путь к порогу вуза, настолько же легка учеба там. Студенты сами определяют набор дисциплин, которые будут изучать. Изнуряющих экзаменационных сессий, подготовки курсовых и дипломных работ, как правило, не бывает. Все сводится к кратким письменным отчетам за триместр, собеседованиям с преподавателями. И это понятно. На японских предприятиях, особенно в крупных фирмах, ценятся не столько знания, широко и глубоко освоившие университетский курс, сколько неконфликтная молодежь, способная вписаться в коллектив, приноровиться к уже существующему рабочему климату. А нужные знания и навыки придут уже на месте. Вероятно, это — одна из основных уязвимых точек японской системы высшего образования. Там не ищут гениев, они просто не нужны. А нужны члены коллектива, на которых всегда можно положиться. Может быть, поэтому в этой стране удается весьма успешно налаживать массовое высококачественное производство различных товаров, а среди японцев, удостоенных Нобелевской премии, большинство заслужило эту престижную награду, работая в лабораториях США и Европы, а не на родине.

Впрочем, это уже другая проблема, выходящая за рамки упомянутой календарной даты.

А. Лазарев

ПРИНЦ Святые Добродетели

События, о которых идет рассказ, японские историографы относят к периоду Асука (593-710). Само название Асука принадлежало сравнительно узкой полоске земли в юго-восточном углу долины Нара, у подножья горной цепи Ёсино. Эти земли были собственностью могущественного клана Сога, в течение многих десятилетий формировавшего элиту высших чиновников, финансистов и дипломатов, приближенных к императорскому двору. В конце концов семья Сога закрепила за собой монопольное право поставлять императорам невест и наложниц. Во владениях клана Сога строились императорские резиденции. Вся жизнь двора шла под бдительным присмотром Сога. Таким образом, глава семьи Сога получал неограниченные возможности влияния на внутреннюю и внешнюю политику страны.

Монополия на власть одного из родов вовсе не предполагала миролюбия и единодушия во внутриклановых взаимоотношениях. Для Японии того периода характерно было многоженство, особенно среди придворной знати и родовой аристократии. Генеалогия крупных семей, в том числе и императорской, была весьма сложной и запутанной. В интересах сплочения кланов ради достиже-

ния политических и имущественных целей браки были допустимы между братьями и сестрами (по отцовской линии). Отсюда и неразбериха в правилах престолонаследия.

В феврале 574 года у императора Ёмэй и его супруги Анахобэ-хасинохито родился мальчик. Он стал вторым сыном императора (первый сын был рожден от другой матери, а еще два младших сына и сестра, родившиеся позднее, — от другого отца). Роды случились внезапно. Императрица разродилась прямо во дворе у входа в конюшню. Поэтому сыну дали имя Умаядо (или Умаято — допустимо и то и другое чтение иероглифов, которые буквально означали «Дверь конюшни»). Это отнюдь не было уничижительным для маленького принца. Императорские конюшни были важной составной частью дворца.

Принц Умаядо рос умным мальчиком, с юных лет склонным к учебе. Он легко освоил чтение и письмо, а соответственно, и китайский язык, письменностью которого за неимением собственной пользовались японцы. Легенда утверждает, что Умаядо мог одновременно беседовать с восемью людьми на разные темы, не теряя нити разговора. Император Ёмэй обожал своего сына, для него он отвел в своем дворце отдельные комнаты (дзёгу - Верхние палаты). Отсюда и другие имена юного принца, встречавшиеся в летописях: Яцумими-но Мико (Принц Восьми Ушей), Дзёгу Тайси или Камицумими-но Мико (Принц Верхнего дворца). Однако в историю страны он вошел под именем Сётоку тайси (Принц Святые Добродетели). Впервые это имя прозвучало через сто лет после смерти принца, став как бы почетной эпитафией его жизни.

В 587 году умер император Ёмэй. За право вступить на трон произошла кровопролитная борьба между потенциальными наследниками из кланов Сога и Мононобэ. Новый правитель страны — Сусюн — был также убит в результате придворного заговора в 592 году. Компромиссной фигурой для враждовавших родственников стала родная сестра Сусюна — Сукия-химэ, царствовавшая под именем Суйко. А регентом к ней был назначен не один из ее сыновей, а племянник Умаядо. С тех пор именно в его руках сосредоточились все властные рычаги в стране.

Надо признать, что за годы регентства Сётоку тайси (будем его впредь именовать так) было сделано немало. Ярый сторонник буддизма, принц постарался укрепить позиции этой новой для Японии религии в своей стране.

Японцы сначала восприняли буддистские догмы довольно прохладно. Синтоистские духи-ками, незаменимые помощники в работе и быту, были для них гораздо ближе и понятнее Будды и его бодхисатв, обещавших умозрительное спасение после смерти. Поэтому для большинства новообращенных буддистов новая религия была лишь своего рода продолжением синтоизма, еще одним средством защиты от бедствий и стихий. Но пышная буддистская обрядовость выгодно отличалась от

аскетической простоты синтоизма и привлекала к себе все больше сторонников.

Роль принца Сётоку не ограничилась лишь нарождением буддизма. Он сумел найти выход из, казалось бы, тупиковой ситуации, когда набирающая силу пришлая религия стала угрожать позициям императорского дома, божественное происхождение которого зиждилось на синтоистских мифах. Сётоку тайси утверждал, что истинного благополучия можно достичь лишь в том случае, если синтоизм сделать стволом, буддизму позволить покрыть его своими ветвями и дать зазеленеть на них листву - конфуцианской этике. При всей искусственности и эклектичности такая позиция оказалась весьма плодотворной политически и предохранила страну от вспышек религиозных войн.

Перу Сётоку тайси принадлежат комментарии к Сутре Лотоса. Его усилиями в провинции Сэтцу (нынешняя Осака) был построен храм Ситэннодзи (593), а в провинции Ямато — храмовый комплекс Хорюдзи (607). А вот в международных контактах принцу Сётоку удалось не все задуманное. Войска, посланные им на Корейский полуостров для защиты сферы японских интересов от посягательств королевства Шилла, были разбиты. Но зато ему удалось наладить дружественные контакты с правившей в то время Китаем династией.

Оставаясь верным сторонником и поклонником религиозных догм и государственного устройства Китая, принц-регент восхищался ими как бы со стороны. Инициатива наметившегося сближения двух государств пришла с континента. В 605 го-

ду император Суйской династии, правившей Китаем, прислал в Японию письмо, содержавшее слова: «Владыка Суй с уважением справляется о суверене страны Ва». Менее чем через два года после этого из Японии в Китай прибыла дипломатическая миссия, отправленная Сётоку тайси. В приветственной фразе, с которой начиналось письмо, говорилось: «От суверенного владыки Страны восходящего солнца владыке Земли заходящего солнца». Так впервые в письменном документе было обозначено название Японии (Нихон, или Ниппон), сохранившееся до сих пор.

Установившиеся контакты между двумя странами стали быстро развиваться, что открыло для японцев возможность широких культурных и научных заимствований с континента. Немало представителей правящей верхушки Ямато весьма охотно кинулись в волны китаизации, справедливо полагая, что незначительные уступки в национальных традициях с лихвой искупаются укреплением властных структур. С 607 по 838 гг. японское правительство отправляло 12 посольств в Китай с заданием набраться там опыта государственного строительства и перенять кое-что из китайской материальной культуры. Однако гораздо больше, чем смогли эти посольства, на процесс китаизации Японии оказали влияние странствующие буддийские монахи, проникавшие не только ко двору японского императора, но и в глубинку, неся новые знания местным феодалам и крестьянам.

Сётоку тайси, чтобы укрепить централизованную власть в Японии, решил воспользоваться и некоторыми деталями конструкции бюрократической системы Китая. Если раньше японская знать получала титулы и придворные посты в зависимости от степени родства с императорским домом, то спроектированная по китайским чертежам чиновничья пирамида допускала к рычагам правления страной и людей не столь знатных, но доказавших свое умение руководить порученным делом. Вся чиновничья рать делилась на 12 рангов. Высшим рангом была «Большая добродетель», следующим за ним — «Малая добродетель». Названия остальных рангов зиждились на конфуцианских принципах — доброта, ритуал, вера, справедливость и мудрость с добавлением определения «большая» или «малая». Возможно, для наших современников названия чиновнических рангов «Малая мудрость» или «Малая справедливость» звучат забавно и доверия не внушают, но подобное ранжирование помогло выстроить новый административный аппарат. Внешне чиновники различались по цветам головных уборов.

Принц-регент позаимствовал с континента, на сей раз из Кореи, и новую систему исчисления дат, что привело к переходу японцев на лунный календарь. Это помогло ему написать первую историю Японии, закончив этот труд в 620 году, незадолго до своей смерти. К сожалению, этот письменный документ не дошел до наших дней. Он погиб в огне одной из междуусобных войн, последовавших за падением власти клана Сога в 645 году.

Религиозные и административные заимствования позволили принцу Сётуку сформулировать и принципы морали чиновничества. Долгое время принцу Сётуку приписывали авторство «Конституции семнадцати статей», ставшего моральной и политической основой реформ того периода. Этот документ, опять же созданный по китайскому образцу, был не только «конституцией», разъясняющей основы государственного устройства страны и ее законодательной системы, сколько моральными наставлениями, «прописями» для центрального правительства Японии. Идеалом для всей страны провозглашалась *Ba*, т.е. гармония взаимоотношений между высшими (императорский дом, министры, центральное и местное чиновничество) и низшими слоями общества. Безусловное послушание подданных императору приравнивалось в «Конституции» к подчинению всего «земного» «небесному». А чиновничество обязывалось давать пример достойного поведения своим подчиненным. Вторая статья «Конституции» призывала народ Японии исповедовать буддизм.

Впрочем, нынешние историки страны оспаривают авторство «Конституции семнадцати статей». Как оказалось, этот документ был написан несколькими годами позже смерти Сётуку тайси и посвящен его памяти. Впрочем, это никак не умаляет огромной роли этого государственного и религиозного деятеля в формировании централизованного госаппарата. В любом случае можно предположить, что текст «Конституции», написанный самим принцем-регентом, был каким-то образом утерян и после смерти автора был реконструирован по памяти.

Есть и еще одна зацепка, набрасывающая вуаль неопределенности на эту историческую фигуру. Современные историки разошлись во мнениях, а существовал ли на самом деле Принц Святые Добродетели? Не является ли он порождением народного фольклора? Казалось бы, облик принца довольно ясен. Он запечатлен во множестве древних картин и скульптур. Более того, портрет Сётуку тайси традиционно украшал и по сей день украшает банкноты Банка Японии. В 607 году принц, устав от интриг и придворной суеты, отказался от поста регента и принял монашество. Он удалился в селение Икаруга, где уже заканчивалось строительство монастыря Хорюдзи. Там Умаядо полностью посвятил себя изучению буддизма. После смерти (его убили в апреле 622 года) Сётуку тайси был причислен к лицу святых буддийского пантеона. Но сомнения в его реальном существовании сохраняются. И вызвано это отсутствием документов, подтверждающих жизненный путь принца. И даже если иные историки соглашаются с тем, что принц Умаядо был реальной исторической личностью, сохраняются сомнения в том, все ли дела, приписываемые ему, совершались на самом деле.

Подобные сомнения характерны для жизнеописания многих героев древних времен, ведь первые рукописные памятники, затрагивающие историю Японии, относятся к началу VIII века и излагают события и факты, опираясь в основном на фольклор. Но официальная историография Японии предпочитает не сомневаться в существовании человека, оказавшего столь серьезное влияние на формирование государственности и идеологии Страны восходящего солнца.

А. Сандер

МОТИДЗУКИ, ЯВАТА И СИОНАДА

Как и на предыдущем отрезке пути по почтовому тракту Кисокайдо, нашим гидом станет художник Андо Хирошигэ (1797–1858), прошедший по этим местам в 40-х годах XIX века.

Первая из приведенных в этом номере журнала гравюр является иллюстрацией к рассказу о почтовой станции Мотидзуки. Ныне эти места относятся к префектуре Нагано, в годы средневековья они входили во владение княжества Синсю. Художник остановил свое внимание не на самом городке, а на его ближайших северных окраинах. Перед нами в лунном свете развертывается лента почтового тракта, ограниченная с одной стороны шеренгой старых сосен-великанов. По другую сторону от «соснового» барьера раскинулась долина Мимакигахара. Во времена Хэйана и Камакуры (с IX по XIV столетия) эти места служили пастбищем, продукция с которого поставлялась к императорскому столу. Долину ограничивают склоны хорошо видимой в правой части гравюры горной гряды.

Следующей остановкой в пути служил почтовый городок Явата. Это была, пожалуй, самая скромная станция на тракте Кисокайдо. Дело в том, что она близко соседствовала со станцией Сионата, служившей важным транспортным узлом на тракте. От Сионаты до Яваты было всего 2 км, поэтому подавляющее большинство путешественников, не останавливаясь, проходило мимо. В Явате было самое малое число гостиниц, да и отличались они сугубой скромностью. Точно так же, как и в случае со станцией Мотидзуки, Хирошигэ предпо-

чел изобразить не постоянный двор, а великолепные окрестности. Он нарисовал группу крестьян, которые ранним утром пересекали по пешеходным мосткам неширокую речушку, петляющую в зарослях бамбука. На втором плане видны соломенная крыша приюта для странников и опять же не слишком далекие горные склоны.

А вот следующая станция – Сионата – обладала гораздо более развитым гостиничным потенциалом. Станция стояла на восточном берегу достаточно широкой (по японским меркам) реки Тиумагава. В дождливые сезоны река разливалась, затапливая ближайшие рисовые поля. Блага в этих местах не было. Поэтому рассчитывать надо было исключительно на услуги паромщиков. А те из-за постоянного наплыва путников, обеспечивавшего им неплохой заработок, бывали каприз-

ными. Поэтому путешественникам приходилось останавливаться на ночлег, радуя тем самым хозяев гостиниц и местных харчевен, а то и торчать на берегу пару дней. Именно эту ситуацию и изобразил на своей гравюре Хиросигэ. Группа носильщиков вынуждена коротать время у причала, дожидаясь

лодочников. Правда, менее спешащие пилигримы находили в этом определенную прелесть. По соседству со станцией располагался водопад Фудо, возле которого можно было с удовольствием провести свободное время.

С. Ц.

Крайняя южная точка Японии

В длинной цепи архипелага Рюкю, на которых располагается самая южная префектура страны — Окинава, есть крохотная точка, значение которой ограничивается только лишь ее туристической достопримечательностью. Это Хатэрумадзима, самый южный из обитаемых островов Японии, густо заросший бамбуком, индийским миндалем и кустами гибискуса.

В топонимике названия Хатэрума прослеживаются сугубо окинавские корни. На языке жителей бывшего королевства Рюкю словосочетание «хатэ-но урума» означало «последний коралловый риф». И это справедливо. Следующий коралловый риф по пути на юг принадлежал уже Китайской империи (острову Тайвань).

Начиная с XVII века политическая карта этой части мира стала меняться сначала де-факто, а потом и де-юре. В 1609 году королевство попало под власть японского самурайского клана Сацума, обязавшего окинавцев содействовать чрезвычайно выгодным в условиях самоизоляции Японии торговым обменам Сацумы с материком. Спустя 270 лет, в 1879 году архипелаг Рюкю вместе с Хатэрумой был включен в состав Японской империи. А в 1895 году по итогам японо-китайской войны суверенитет Токио был распространен и на Тайвань. Поэтому картографы, оставив старое звучание названия островка Хатэрума, несколько видоизменили иероглифы его написания. Теперь для японского глаза и уха оно стало звучать еще более романтично: «Остров среди светящихся волн». Название точное: в прибрежных водах волны, разбиваясь о коралловые рифы и взлетая мелкими брызгами в пронизанный солнечным или лунным светом воздух, действительно создают ощущение бесконечного сияния.

Этот коралловый островок довольно мал. Его площадь составляет 12,7 кв. км, протяженность береговой линии — 15 км, а число постоянных жителей не превышает 6 сотен человек. Добраться сюда можно морем (паромом) или самолетом. Перелет с острова Исигаки занимает всего 25 минут. В день выполняется по одному авиарейсу, но особо беспокоиться о наличии мест не приходится. Даже не-

большие самолеты летают на Хатэрумадзиму полу-пустыми.

Удивляться тут нечему. Удобные морские пляжи, манящие туристов и любителей морской рыбалки, есть и на других островах, добираться до которых и быстрее и дешевле.

Чем же примечателен остров Хатэрумадзима?

Этот остров — единственное место в Японии, где можно наблюдать большинство небесных созвездий — 84 из 88. Естественно, здесь была построена обсерватория, в чьи телескопы с февраля по июнь можно любоваться даже очертаниями Южного Креста. У других японских обсерваторий такой возможности нет. Но чтобы восхититься великолепием ночного небосвода, совсем не обязательно крутить окуляры телескопов и биноклей. Неоновой рекламы, своими сплохами раскрашивающей горизонт в других населенных пунктах страны, в единственной на острове деревне нет, и ничто не мешает неспешно вглядываться в красоты мироздания.

Конечно же, на острове помимо двух уютных пляжей — Нисихама и Пэмути — оборудованы различные обзорные площадки, откуда можно полюбоваться красотами океана, построены гостиницы, рестораны, бензоколонка и почтовое отделение. Все это несколько скрашивает удаленность острова от благ цивилизации. Но о «крайности» Хатэрумадзимы напоминает небольшой обелиск в виде валуна, установленного на мысу Таканасаки. Надпись на камне свидетельствует, что это — самая южная точка территории Японии. Туда ведет дорожка, выложенная камнями, которые туристы привозят с собой на остров из других уголков страны.

Среди прочих развлечений для приезжих — дайвинг, знакомство с прелестями подводного рифа, густо заселенного яркими и шустрыми тропическими рыбками. Встречается в здешних водах живность и покрупнее — акулы.

Островитяне зарабатывают себе на пропитание не только туристическими услугами. На Хатэрумадзиме выращивают сахарный тростник, есть даже свой сахарный заводик. Часть тростникового сырья идет на производство местной разновидности алкоголя — самогона аванами, высоко ценимого в других районах Японии. Ну и, конечно же, рыболовство.

Л. Сашин

